

местах жительства подозреваемых. Такая реализация в ходе следствия результатов оперативно-розыскной деятельности позволяет сформировать доказательства для формулирования и выдвижения «первоначального обвинения» и применения мер пресечения. В ходе дальнейшего следствия результаты оперативно-розыскной деятельности проверяются и закрепляются посредством проведения следственных действий. Одним из важнейших среди них является судебно-бухгалтерская экспертиза. Заключение этой экспертизы подводит научную базу под обвинение и придает данным, полученным в ходе оперативно-розыскной деятельности, дополнительную достоверность, которая как показывает опыт, трудно опровержима защитой, даже если ею делаются попытки привлечь «своего» специалиста к анализу сведений и их источников, совместно наработанных в ходе досудебного производства оперуполномоченными и следователями.

Как показывает опыт, залог надежности и силы результатов деятельности органов следствия и оперуполномоченных по расследованию и раскрытию преступлений против законной банковской деятельности состоит и во взаимодействии с прокуратурой. По делам этой категории практикуется предварительное согласование следователем с прокурором оконча-

тельной формулы обвинения. Надзирающий прокурор предварительно знакомится с основными результатами следствия и проектами процессуальных решений.

Решающую роль играет прокурор в заключении досудебных соглашений с некоторыми из обвиняемых, с которыми предварительно ведется работа оперуполномоченными. Как показывает практика, этот инструмент показал себя надежным средством доказывания, в том числе в суде, где подсудимые дают изобличающие показания против других обвиняемых.

Оперативное сопровождение предварительного следствия позволяет обеспечить эффективное проведение следственных действий и формирование доказательства. Оперативное сопровождение уголовного дела продолжается и в суде. Особенно эффективно оно, когда поддержание обвинения осуществляется тем же прокурором, который осуществлял надзор за процессуальной деятельностью органа предварительного следствия.

Таким образом, теория и практика убеждают в правоте и практичности концепции о *следственной технологии формирования уголовно-процессуальных доказательств из результатов оперативно-розыскной деятельности*.

Бухарина Н.П.

DOI 10.51980/2021_1_166

Юридический институт Сибирского федерального университета (г. Красноярск)

Особенности предмета доказывания по коррупционным преступлениям в сфере образования

Коррупция в той или иной степени поразила значительную часть сфер жизни российского общества. Сфера образования не стала исключением. В науке вопросы объема и содержания понятия коррупционного преступления, в том числе в сфере образования, являются

дискуссионными. Не углубляясь в суть научной полемики, поддержим авторов¹, которые к наиболее распространенным видам коррупционных преступлений в образовании относят ст. 159, 160, 201, 204, 285, 286, 290, 291, 291.1, 292 УК РФ. Очевидно, что указанные составы

¹ См.: Букалерева Л. А., Стребков Ю. П. Коррупционные преступления в сфере образования : монография. М., 2012. С. 26; Плохов С. В. Противодействие коррупционной преступности в социальной сфере (на примере здравоохранения и образования Волгоградской и Саратовской областей) : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Саратов, 2013. С. 60-91; Гулина Е.В. Особенности криминалистической методики расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. Улан-Удэ, 2019. С. 67-68.

преступлений неоднородны по своим уголовно-правовым характеристикам, что, соответственно, накладывает отпечаток на предмет доказывания. Остановимся на отдельных проблемных аспектах предмета доказывания по указанной категории уголовных дел, нашедших отражение в материалах судебной практики.

Так, преступления, предусмотренные ст. 204, 290, 291, 291.1, 292 УК РФ имеют формальный состав. В науке отмечается, что в формальных составах преступления при описании объективной стороны юридическое значение будет иметь только общественно опасное деяние¹. В этой связи надлежит установить и описать какие конкретные действия (бездействия) совершил подозреваемый (обвиняемый). В сфере образования особенностью объективной стороны данных преступлений выступает совершение лицом действий (бездействий), искажающих нормальное функционирование учебного процесса, имеющего в каждой образовательной организации содержательную и организационную специфику. Такая специфика может заключаться не только в формах учебных занятий (семинары, вебинары, контактная работа с обучающимися и пр.) и контроля успеваемости (промежуточная аттестация, защита ВКР, учет посещаемости, творческий экзамен и пр.), но и в формах их закрепления в виде разнообразных, нередко противоречащих друг другу, локальных актов организации либо в наличии фактически сложившейся практики осуществления образовательного процесса, не имеющей должного оформления. Данные особенности, на наш взгляд, целесообразно учитывать при доказывании события совершенного коррупционного преступления, так как нередко их игнорирование приводит к возникновению следственных ошибок,

связанных с пробелами предварительного расследования².

Так, постановлением Советского районного суда Ставропольского края уголовное дело в отношении Ф., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ, возвращено прокурору по причине того, что органами следствия в числе прочего неверно дана уголовно-правовая оценка действиям подсудимого. Сторона обвинения ссылалась на тот факт, что Ф. за денежное вознаграждение проставлял отметки студенту о посещении им занятий в его отсутствие. Указанные отметки, по версии следствия, являлись допуском к итоговой аттестации. Вместе с тем судом было установлено, что журналы посещаемости в образовательной организации отсутствовали, отметки о посещаемости, как правило, фиксировались в обычных тетрадках. Была ли такая тетрадь у подсудимого Ф., органами следствия не установлено. Кроме того, как указали свидетели, вне зависимости от посещения занятий студент хоздоговорной группы допускался к итоговой аттестации, положение о которой отсутствовало в образовательной организации, и фактически итоговая аттестация осуществлялась на основе сложившегося обычая. При таких обстоятельствах суд справедливо возвратил указанное уголовное дело прокурору на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ³.

Необходимо отметить, что впоследствии действия Ф. были переквалифицированы на ч. 3 ст. 159 УК РФ.

В доказывании по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе принципиальное значение имеет установление предмета преступления.

Согласно п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» предметом

¹ Логинова Н.Г., Федорова Е.А. Установление состава преступления как необходимое условие постановления о привлечении в качестве обвиняемого // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 3 (21). С. 122.

² См.: Назаров А.Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.09. СПб., 2017. С. 62-66.

³ Постановление Советского районного суда Ставропольского края от 06.08.2014 по обвинению Ф. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ // Советский районный суд Ставропольского края. URL: https://sovetsky--stv.sudrf.ru/modules/php?name=sud_delo (дата обращения: 06.02.2021).

взяточничества и коммерческого подкупа могут выступать деньги, ценные бумаги, иное имущество, незаконное оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав. Изучение материалов судебной практики по данной категории коррупционных преступлений в образовательных организациях позволяет сказать, что наиболее распространенной формой взятки и коммерческого подкупа являются наличные денежные средства и имущество, как правило, в виде товаров народного потребления.

Главным критерием отнесения имущества к предмету взятки либо коммерческого подкупа с учетом норм уголовного и гражданского законодательства является возможность его оценки в денежном выражении, которая осуществляется, согласно положениям вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда РФ, на основании представленных сторонами по делу доказательств, а в необходимых случаях при условии наличия заключения эксперта или эксперта.

Практика рассмотрения данной категории уголовных дел показывает, что нередко возникают ошибки именно при определении стоимости предмета взятки в виде имущества.

В качестве примера можно привести постановление Железнодорожного районного суда г. Красноярск от 2 июля 2012 г. по обвинению Д. в совершении девяти преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 290 УК РФ. Как установлено судом, по одному из эпизодов Д. получила в качестве взятки бутылку коньяка «Красный яр», которую свидетель приобрела в гастрономе «Красный яр», расположенном рядом с техникумом, однако стоимость бутылки назвать затруднилась. Из ответа управляющего гастрономом «Красный яр» следует, что продукции коньяк «Красный яр» в продаже не имелось, более того, коньяка с таким наименованием не существует. Вместе с тем в обвинительном заключении

указано, что Д. получила по указанному эпизоду взятку в виде 1000 рублей. Объясняя возникшие противоречия между показаниями, ранее данными при производстве предварительного расследования и в суде, свидетель пояснила, что о передаче Д. в качестве взятки 1000 рублей она следователю не говорила, наоборот говорила, что передала Д. бутылку коньяка «Красный яр», но следователя это не устраивало, т.к. она не помнила, сколько именно стоила эта бутылка¹. При отсутствии в обвинительном заключении по рассматриваемому эпизоду указания на предмет взятки и его стоимости в денежном выражении (с учетом иных допущенных следствием при составлении обвинительного заключения нарушений) суд возвратил указанное уголовное дело прокурору на основании ст. 237 УК РФ.

Помимо обозначенных обстоятельств совершения коррупционного преступления в предмет доказывания также входит ряд признаков, характеризующих внешние проявления исследуемого события, например время совершения преступления.

Особенностью доказывания данного признака коррупционного преступления в рассматриваемой сфере будет являться то, что под временем совершения конкретного преступления может подразумеваться дата фактического приема экзамена, дата выставления отметки в соответствующий официальный документа, дата принятия решения государственной аттестационной комиссией и пр. При этом важно установить и приобщить к материалам уголовного дела соответствующие документы, например расписание экзаменов, дней контактной работы преподавателей, расписания сдачи и пр.

Нередки случаи, когда фактическое время совершения преступления и дата внесения сведений в официальный документ о сдаче соответствующего экзамена не совпадают. Так, Железнодорожным районным судом г. Красноярск по вышеуказанному уголовному делу было

¹ Постановление Железнодорожного районного суда г. Красноярск от 02.07.2012 по обвинению Д. в совершении девяти преступлений, предусмотренных ч.2 ст.290 УК РФ // Железнодорожный районный суд г. Красноярск. URL: https://geldor--krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения: 06.02.2021).

установлено, что в зачетных книжках время пересдачи зачета и экзамена было проставлено не тем числом, когда это было фактически, а числом, когда их сдача была назначена. Однако в обвинительном заключении по одному из эпизодов было указано, что Д. получила взятку и в тот же день незаконно поставила отметку о сдаче экзамена в зачетную книжку и ведомость. При указанных обстоятельствах суд указал, что время

совершения преступления фактически следствием не установлено.

Анализ судебной практики в части установления следствием и судом элементов события преступления, предусмотренных п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, показывает, что предмет доказывания по коррупционным преступлениям имеет особенности, учет которых имеет потенциал для сокращения количества следственных ошибок.

Нехороших М.Е.,

кандидат юридических наук

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»

Перспективы дальнейшего совершенствования системы проверочных производств в уголовном процессе России

С 1 октября 2019 г. в Российской Федерации закончился очередной этап судебной реформы, который выразился в создании новых судов общей юрисдикции и изменении соотношения проверочных производств в каждой процессуальной отрасли права. В уголовном процессе указанная реформа получила отражение в наделении апелляционных судов общей юрисдикции, кассационных судов общей юрисдикции, Апелляционного военного суда и Кассационного военного суда правом пересмотра судебных решений в апелляционной и кассационной инстанции, в разграничении единого порядка кассационного производства на два самостоятельных вида кассации (сплошную и выборочную), в сокращении перечня судебных решений, которые могут проверяться в надзорной инстанции, а также в изменении системы судов, уполномоченных рассматривать заключение прокурора о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Несмотря на то, что большую часть изменений можно оценить положительно, необходимо признать, что некоторые из процессуальных новшеств вновь актуализировали вопросы о соотношении проверочных производств между собой и их назначении. Анализу именно таких вопросов и будет посвящена настоящая статья.

Прежде всего следует отметить, что в результате вступивших в законную силу изменений уголовно-процессуального закона действующий порядок сплошной кассации оказался наиболее приближен к апелляционному производству. Это получило отражение в самой процедуре данных проверочных производств, в которой можно выделить следующие схожие этапы:

– действия суда первой инстанции по поступившей апелляционной/кассационной жалобе/представлению (ст. 389.7, 389.8, 401.7 УПК РФ). В двух проверочных производствах жалоба/представление подаются непосредственно в суд первой инстанции, где осуществляется их проверка на соответствие формальным требованиям закона (при этом требования, предъявляемые к жалобам/представлениям, являются практически идентичными). В случае если жалоба/представление отвечают требованиям закона, суд первой инстанции должен направить их всем заинтересованным участникам уголовного процесса, установить срок для возможного принесения возражений, сформировать материалы уголовного дела и направить их в вышестоящий суд;

– в вышестоящем суде (в суде апелляционной инстанции или в суде кассационной инстанции) до назначения судебного заседания материалы уголовного дела